

Вырезка из газеты
ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

20 АПР 1955

Москва

МОЛОДЕЖЬ
БОЛЬШОГО
ТЕАТРА

Б. МОРДВИНОВ,

главный режиссер
Большого театра Союза ССР.

3 А ПОЛТОРА месяца осмотра творческой молодежи ведущего оперного театра Союза перед советской общественностью продемонстрировали свои дарования 23 оперных и 48 балетных молодых актеров.

Уже сам по себе этот факт не может рассматриваться иначе, как большое театральное событие. На сцене, где выступают друнейшие актеры страны, в ансамбле с замечательными мастерами наша молодежь должна была показать свое искусство и утвердить право на звание солиста Государственного ордене Ленина Большого академического театра Союза ССР. Задача большая, ответственная и нелегкая.

Не одна сотня актеров терпеливо, выходя на эту прославленную сцену. Опытные певцы, приезжая из других городов и выступая на подмостки Большого театра, лишались привычной уверенности даже на обычных пробах, не говоря уже о дебютах.

Дебютировавшие актеры рассказывают, что самое большое волнение они испытывали на первой репетиции о хором и оркестром. Хор и оркестр — вот подлинно

объективные и многоопытные ценители! Это те, кто безошибочно говорит, спойдет или не пройдет актер. Но далеко не всякий, пытающийся стать солистом Большого театра, доходит до этого строгого испытания.

Сильное волнение дебютанта связано с минутами, когда, вступая на подмостки, он остается совершенно один на большой пустой сцене. Обычно это бывает в маленький отрезок времени между окончательной репетицией и начинающейся подготовкой к вечернему спектаклю. Еще свободная от декораций сцена кажется бесконечно громадной, и каждый, подавленный ее величием, чувствует себя одиноким, потерявшимся. Со сцены трудно разглядеть десяток фигур, складших в пустом, темнокоричневом зале. На тылхоты широко раздается голос художественного руководителя театра народного артиста СССР С. А. Самосуда: «А что вы будете петь?» Дебютант предлагает на выбор несколько названий, и тот же голос, как будто нарочно, выбирает именно самое трудное. Да итак и нельзя. По двум-трем коротким ариям надо определить возможности дебютанта, характер его материала, его выразительность, музыкальность.

Так начинается вступление в театр. Но еще долгое время театр продолжает казаться громадным, неподомому актеру, и думается ему, что он никогда не узнает всех его уголков, репетиционных помещений, не запомнит всех работников. Но вот начинаются первые уроки у концертмейстера, одава партии дирижера, беседы с репетицией с режиссером, наконец, описки с артистами, оркестровые репетиции.

Внимательно и чутко подготавливается молодой исполнитель. Окруженный дружеской атмосферой, он

не зависит от случайностей, которые были так характерны для дореволюционного театра, он не ждет болезни и несчастного случая с товарищем. На его пути стоят трудности совсем другого порядка. Трудности, связанные с теми новыми, чрезвычайно высокими требованиями, которые предъявляет к искусству советский зритель.

У огромным волнением переживали эти полтора месяца и участники осмотра творческой молодежи оперной и балетной труппы Большого театра и сам театр в целом.

Выдержали ли наши молодые кадры творческий экзамен? Безусловно выдержали. Это подтверждают и устные спектакли у зрителей и единодушная оценка — прессы.

Разными путями и с различной подготовкой пришла наша молодежь в театр.

Т. Талахадзе только весной прошлого года окончила Московскую консерваторию и в течение одного сезона успела выступить в таких ответственных партиях, как Татьяна в «Евгении Онегине», Наталья в «Тихом Доне», Маргарита в «Фаусте».

В. Гатарица — тоже ученица Московской консерватории. За несколько лет пребывания в театре она спела Керубинку в «Свадьбе Фигаро», Полину в «Пиковой даме», Зибелю в «Фаусте», Ольгу в «Евгении Онегине», Весну в «Снегурочке» и, наконец, Ваню в «Иване Сусанине».

И. Соколова пришла на студии имени Шацкого. Она исполняет Либби в «Царской канцелярии», Лелю в «Снегурочке», Ольгу в «Евгении Онегине».

Н. Чубеко, М. Нечаева, В. Раукович, В. Парфененко — в прошлом участвовали в самодеятельных кружках. Сейчас они — исполни-

тельницы ответственных партий в операх «Ритмолетто», «Сказка о царе Салтане», «Поднятая целина».

К. Цин — бывшая артистка эстрады, солистка джаз-оркестра — поет в Большом театре Антонида в «Иване Сусанине».

В. Крайнишвили — молодой артист грузинской оперы — исполняет на сцене Большого театра роль Мурмана в своей национальной опере «Абесалом и Этери».

Конечно, как характер дарований, так и степень зрелости всех этих молодых актеров безусловно различны. Некоторые из них обнаруживают хороший вокальный материал при еще недостаточной актерской выразительности. Другие показали и отличные оценочные данные, создав яркие образы. Но всем им предстоит еще большая работа по освоению культуры одного из лучших оперных театров мира.

Оперные певцы в отличие от драматических актеров приходят в театр в более позднем возрасте, когда воспитательное влияние на них уже значительно ослаблено. Вот почему необходимо, чтобы театр притягивался к будущему актеру еще во время пребывания его на школьной сцене. В этом отношении значительно счастливее балетные актеры. Начиная с 9—10-летнего возраста, учась в школе, они имеют непосредственную связь с театром, участвуют в его спектаклях. И, что особенно важно, после окончания школы, уже будучи солистами труппы, они продолжают работать с теми же педагогами. Неплохо было бы позаимствовать кое-что в этом смысле и для воспитания оперного актера. Думается, что было бы правильным руководством театра установить в будущем непосредственную связь с консерваторией, а также организовать и в самом театре особую труппу, в задачи

которой должно входить ознакомление молодых актеров с методами работы Большого театра.

Много и очень много необходимо перенять нашей молодежи у старых мастеров и в первую очередь — художественно-творческую дисциплину. Молодежи нужно поменьше увлекаться внешней эффектностью, серьезнее понимать задачи и цели искусства, глубже проникать в замыслы композитора, самокритично следить за малейшим своим дефектом и путем большой работы над собой устранять его, совершенствоваться в своих достижениях. Вопросы движения, выразительного жеста, пластичности, работы над образом перед молодым советским актером стоят в значительно большей степени, чем они стояли перед актером дореволюционного оперного театра, ибо новые советские оперы требуют показа настоящих, живых людей, логичного поведения на сцене и правдивого выражения знакомых зрителю чувств.

Несколько слов о балете. Показывая на смотре нашу балетная молодежь в лице Лепешинской, Голубкиной, Боголюбовой, Колюс, Черкасовой, Петровой, Лопухиной и многих других выявила огромный подъем московского балета. Таким представлением молодых талантов вряд ли когда мог похвастаться театр.

Радуйся успехам нашей молодежи, мы должны серьезно проанализировать итоги осмотра, создать наилучшие условия для дальнейшего роста молодых кадров.

Наша молодежь должна отдать весь свой творческий пыл на овладение мастерством большого искусства, чтобы, участвуя в смотре будущего года, целиком оправдать исключительное внимание к себе и работу партии, правительства и советской общественности.